

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Стасенкова В.Н., адвоката Стародубова К.Ю. в его защиту, апелляционную жалобу потерпевшего Сгибова Р.И. на приговор Пензенского областного суда от 21 марта 2019 года, которым

Стасенков Владимир Николаевич,

_____ несудим,

осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 500 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 47 УК РФ Стасенков лишен права занимать должности в судебной системе и в государственных правоохранительных

органах РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

Взят под стражу в зале суда. Срок наказания исчислен с 21 марта 2019 года с учетом положений ст. 72 УК РФ.

Постановлено о взыскании со Стасенкова процессуальных издержек в сумме 22 080 рублей, связанных с покрытием расходов потерпевших Сгибовых.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Стасенков В.Н. признан виновным и осужден за то, что занимая должность судьи Саратовского областного суда, покушался на хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступление совершено в период времени с декабря 2014 года по 26 февраля 2016 года в г. Саратове при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Стасенкова В.Н. в режиме видеоконференцсвязи, поддерживавшего доводы жалобы, выступление адвоката Стародубова К.Ю. в его защиту, объяснения потерпевших С [] поддерживавшего свою жалобу, и С [] возражавшей на доводы стороны защиты, мнение представителя Генеральной прокуратуры Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Стасенков В.Н., адвокат Стародубов К.Ю. в его защиту, оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, нарушен уголовно-процессуальный закон, неправильно применен и нарушен уголовный закон.

Адвокат Стародубов К.Ю., подробно излагая обстоятельства событий, имевших место в 2014-2015 гг., анализируя содержание детализации телефонных переговоров между С [] и Д [], между Д [] и Стасенковым, полагает, что Стасенков не имел никакого отношения к уголовному делу в отношении С [] не установлена и причастность к оказанию «посреднических услуг» Д [] [] в отношении Стасенкова. Выводы суда в этой части являются предположительными.

Утверждает, что у Д [] перед Стасенковым имелся долг по договору займа и Д [] уклонялся от его погашения, в связи с чем Стасенков стал

настойчиво требовать возврата денежного долга, чем и объясняются неоднократные телефонные переговоры между названными лицами.

Излагая показания С [] С [] сотрудника УФСБ Т [] [], с учетом анализа детализации телефонных соединений, полагает, что по делу установлен лишь факт наличия возможной противоправной деятельности Д [] в отношении С [] и его родственников по вопросу оправдания последнего за денежное вознаграждение в 15 миллионов рублей, но причастность к этим обстоятельствам Стасенкова ничем не подтверждена.

Показания потерпевших С [] носят предположительный косвенный характер, им «об участии в деле судьи областного суда» было известно лишь со слов Д []

Также анализируя аудиозаписи телефонных переговоров, защитник настаивает на наличие темы переговоров между Стасенковым и Д [] лишь по делу «по Красноармейску» за организацию разрешения вопроса по условно-досрочному освобождению некоего лица, по которому Стасенков передал Д [] от родственников осужденного 300 000 рублей, то есть темы, не имеющей отношения к делу С [] Также Д [] просил порекомендовать адвоката, в связи с чем Стасенков и порекомендовал адвоката Корсакова А.В.

По мнению адвоката, остались неразрешимыми и ряд вопросов об информированности Стасенкова о возможном вмешательстве в дело С [], размере требуемой суммы и пр. в результате переговоров между Стасенковым и Д [] 26 февраля 2016 года.

Также анализируя записи телефонных переговоров, автор указывает о том, что Стасенков ожидал получить от Д [] лишь возврат долга, с учетом денежных средств, вырученных последним за продажу редкоземельного металла - осмия в Москве, и не мог знать о деятельности Д [] в отношении С [] вплоть до своего задержания. А потому к денежным средствам, переданным в автомобиле 26 февраля 2016 года, Стасенков отнесся как денежным средствам Д [], из которых Стасенков забирал долг по делу «по Красноармейску» (переданных им ранее 300 000 рублей).

Полагает, что к показаниям Д [] следует относиться критически, поскольку от результатов рассмотрения настоящего дела зависит его собственная судьба по факту совершения мошеннических действий в отношении С [] О наличии долговых обязательств перед Стасенковым свидетельствует решение Октябрьского районного суда от 3 ноября 2016 года.

Поведение потерпевших С [] по отношению к Д [] носит провокационный характер, не согласен с признанием их потерпевшими, поскольку они и не собирались передавать каких-либо денег.

Действия же Д [] и сотрудников УФСБ России по Саратовской области в отношении Стасенкова также находит провокационными. Мотивом действий сотрудников УФСБ называет служебную заинтересованность в

«раскрытии» громкого коррупционного преступления, а также освобождения Д [] от ответственности за противоправные действия в отношении С [] в силу собственной заинтересованности, ввиду сотрудничества с Д [] некоторых сотрудников УФСБ по вопросам незаконной реализации редкоземельных металлов.

Также излагая доказательства по делу, записи телефонных переговоров, заключение лингвистической экспертизы, протокол обследования транспортного средства, анализируя данные доказательства, автор утверждает о неверно определенной судом сумме, которую, якобы, пытался получить Стасенков. По мнению адвоката, нигде речь не идет о 15 миллионах рублей.

Полагает, что по делу судом были нарушены правила проверки и оценки доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, что, в свою очередь, влечет и незаконность принятого решения о возбуждении уголовного дела в отношении спецсубъекта, каковым является Стасенков. В связи с этим, приводя подробный анализ поэтапного проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, анализ регистрации материала, сроков проверки, считает, что был нарушен порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

Также, анализируя результаты оперативно-розыскной деятельности и приобщенные в последующем в качестве доказательств по делу, а именно: протокол обследования от 26 февраля 2016 года, протокол изъятия из автомобиля денежных средств, указывает на их недопустимость, как доказательств. Подробно излагая, по мнению адвоката, допущенные нарушения, недопустимым, как доказательство, считает и дубликат компакт диска № С/4010 с содержащимися на нем 45 аудио и видеофайлами, поскольку оно не отвечает требованиям, предъявляемым нормами УПК РФ, регулируемыми закрепление и оформление доказательств. Не согласен и с разрешением заявленных им ходатайств по этим вопросам в ходе судебного разбирательства.

В целом, адвокат, ссылаясь на нарушения различных инструкций и ГОСТов по делопроизводству при утверждении и регистрации в УФСБ России по Саратовской области, сопоставляя сроки регистрации с представлением в материалы дела постановлений на проведение оперативных экспериментов от 20 и 25 февраля 2016 года, ставит под сомнение их допустимость, как доказательств по делу. На основе чего делает вывод, что ОРМ в отношении Стасенкова 26 февраля 2016 года были осуществлены до получения «санкции» Верховного Суда РФ по определению от 20 февраля 2016 года.

Обращает внимание, что обосновывая свою позицию по фальсификации и подлогу ряда доказательств по делу, им, как защитником, были заявлены ходатайства об истребовании из УФСБ России по Саратовской области определенных сведений и документов, ходатайство о выделении материалов дела и направлении прокурору для проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, на что судом необоснованно отказано.

Нарушением права на защиту адвокат считает и отказ суда в предоставлении возможности вновь вступившей в дело адвокату Потаповой Е.А. для повторного допроса ряда свидетелей – сотрудников УФСБ по новым обстоятельствам.

Полагает, что по делу был проявлен председательствующим обвинительный уклон, о чем можно судить по 7 заявленным стороной защиты отводам, а, следовательно, адвокат делает вывод о незаконности состава суда, рассмотревшем дело.

Обращает внимание на несправедливость назначенного наказания с учетом смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, которое по своему размеру определено близко к максимальному.

Автор просит об отмене приговора и постановлении оправдательного.

Осужденный Стасенков В.Н., приводя аналогичные доводы, изложенные выше, анализируя доказательства, положенные в основу его осуждения, не согласен с приговором, находя его незаконным, а себя считает непричастным к инкриминируемому преступлению.

В обоснование своих доводов также, как и его защитник, указывает о недопустимости доказательств по делу, основанных на оперативно-розыскных мероприятиях, проведенных с нарушением в отношении него, как судьи.

Подробно анализируя нарушения, по его мнению, связанные с регистрацией документов и их датой, излагая хронологию принятых решений, считает, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении него были проведены незаконно.

В частности, постановление на проведение ОРМ «оперативный эксперимент» было составлено и зарегистрировано 18 февраля 2016 года, то есть до вынесения определения Верховным Судом РФ от 20 февраля 2016 года о разрешении проведения в отношении него ОРМ. Постановление же на проведение ОРМ от 25 февраля 2016 года не фигурировало в материалах и было представлено позже, что считает существенным нарушением, а все изложенное - исключаящим признание результатов оперативно-розыскных действий, допустимыми доказательствами по делу. Ходатайства стороны защиты об истребовании документации из УФСБ, подтверждающую порядок регистрации документов, в том числе и названных, о допросе сотрудников УФСБ о порядке регистрации документов, суд необоснованно отклонил.

Считает незаконным отклонение судом в ходатайстве стороны защиты об истребовании записей с камер наружного наблюдения о произошедших встречах между ним, Стасенковым, и Д [REDACTED] по инициативе последнего, который говорил ему, что вынужден его оговорить в результате оказанного давления со стороны сотрудников УФСБ.

Также подробно анализируя хронологию событий по проведению следственной проверки, считает, что следователем по делу были нарушены

сроки проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренные ст. 144 УПК РФ, а значит все последующие действия по осуществлению уголовного преследования в отношении него, в том числе и доказательства, являются незаконными, в связи с чем уголовное дело подлежало, по его мнению, прекращению.

Необоснованно судом было отказано и в удовлетворении ходатайства об истребовании из УФСБ по Саратовской области дел оперативного учета по обращению гражданок С [REDACTED] в начале осени 2015 года в УФСБ, на основании чего им выдавалось записывающее устройство, на которые в последующем они записывали разговоры 5 и 7 октября 2015 года с Д [REDACTED].

Считает, что в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо процессуальные документы, подтверждающие законность проведения 10 и 17 февраля 2016 года ОРМ, в которых принимали участие С [REDACTED], что делает незаконным их проведение, а также недопустимыми доказательства — аудиофайлы и видеофайлы от 10 и 17 февраля 2016 года.

Также обращает внимание, что судом было отклонено и ходатайство об истребовании из УФСБ всех 102 аудиозаписей телефонных соединений между ним и Д [REDACTED], были представлены органам следствия только 17. Между тем остальные переговоры подтверждают его доводы о том, что Д [REDACTED] должен был ему 2 миллиона рублей и 300 000 рублей (последние он взял для решения вопроса по УДО), о чем он с ним неоднократно и разговаривал.

Указывает, что заявление Д [REDACTED] от 25 февраля 2016 года в УФСБ не было надлежащим образом зарегистрировано, что делает его ничтожным с юридической точки зрения и ставит под сомнение проведение с ним ОРМ в последующем. Показания допрошенного судом свидетеля Р [REDACTED] в приговоре не приведены, оценка им не дана.

Также полагает, что при рассмотрении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела в Верховный Суд РФ не было направлено представление председателя Саратовского областного суда, а потому считает, что решение об изменении территориальной подсудности и передаче дела в Пензенский областной суд было принято с нарушением требований ст. 35 УПК РФ.

Указывает, что был свидетелем внепроцессуального общения судьи с государственным обвинителем Захаровым А.Е. в период рассмотрения уголовного дела и обсуждения заявленных ходатайств стороны защиты. Считает, что данные обстоятельства лишили его права на объективное судебное разбирательство.

Обращает внимание на установленные судом смягчающие обстоятельства, а также на отсутствие наступления каких-либо вредных последствий по делу, в связи с чем наказание считает максимально завышенным. Наказание в виде штрафа считает необоснованным. Просит об

отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство или об изменении приговора с применением условного наказания.

В апелляционной жалобе потерпевший С [] [] выражает несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и несправедливости назначенного наказания ввиду чрезмерной мягкости. Обращает внимание, что суд в приговоре не дал оценку показаниям свидетеля Р [], не конкретизируя более ничего, считает, что не дана оценка доказательствам, принятым во внимание и отвергнутым. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшая С [] и государственный обвинитель Захаров А.Е. просят приговор оставить без изменения, жалобы осужденного и адвоката - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного Стасенкова в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Содержание апелляционных жалоб стороны защиты о недоказанности обвинения и необоснованности осуждения Стасенкова по существу повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств.

Так, в судебном заседании Стасенков свою вину в инкриминируемом преступлении не признал, пояснив о наличии долговых обязательств Д [] перед ним, часть суммы которой ему и была передана, а также о наличии иных договоренностей между ним и Д [], которые они совместно решали в силу приятельских отношений.

Анализируя позицию стороны защиты Стасенкова, как на стадии судебного разбирательства, так и доводы, изложенные в суде апелляционной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что версия о непричастности осужденного к совершенному преступлению основана, прежде всего, на сопоставлении информации о содеянном, изложенной самим Стасенковым, с представленными иными доказательствами по делу, в чем, по мнению защиты, усматриваются противоречия, опровергающие выводы суда о его виновности.

Между тем, судом правильно отмечены факты намеренного искажения Стасенковым и сокрытия им значительного количества фактических обстоятельств, что обоснованно оценено, как стремление осужденного уменьшить степень своей ответственности либо избежать ее полностью.

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционных жалобах, установленная судом последовательность событий прямо указывает на то, что Стасенков, будучи судьей Саратовского областного суда, имея умысел на получение незаконного денежного вознаграждения, под предлогом способствования отмене апелляционной инстанцией Саратовского областного суда приговора в отношении С [] при отсутствии возможности влиять на судебные решения, путем обмана потерпевшего С [] и его родственников (жены и матери), получил от Д [] (посредника) часть требуемой денежной суммы в размере 5 миллионов рублей (от требуемых 15 миллионов), с которыми и был задержан сотрудниками УФСБ России по Саратовской области 26 февраля 2016 года, действовавшими в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Факт совершения Стасенковым указанных действий установлен показаниями потерпевших С [] С [] С [] свидетелей Д [] (посредника в осуществлении переговоров со С [] и в передаче от них денег Стасенкову), Т [] (сотрудника УФСБ России по Саратовской области), пояснившего об обстоятельствах разработки и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении, как Д [], так и Стасенкова; свидетелей С [] и М [] (также сотрудников УФСБ), принимавших непосредственное участие 26 февраля 2016 года в задержании Стасенкова, пояснив при этом, что увидев сотрудников УФСБ, Стасенков бросил пакет с деньгами в салон автомобиля и отказался отвечать на вопросы, в том числе и объяснить происхождение пакета с деньгами, отказавшись и от подписей в документах; свидетелей Ф [] принимавшего участие в данном мероприятии в качестве специалиста, С [] [] также принимавшего участие в качестве представителя общественности при обследовании автомобиля Д [] пояснивших об обстоятельствах проведения названного мероприятия и задержания Стасенкова, подтвердив при этом соответствие содержания составленных процессуальных документов происходящему на месте.

Вопреки утверждениям стороны защиты судом правильно оценены показания свидетеля Д [] [] подробно и последовательно пояснявшего о том, в том числе и на очной ставке со Стасенковым, что по просьбе обратившегося к нему С [] об оказании помощи избежать уголовной ответственности, он, Д [] обратился к судье Стасенкову, с которым состоял в приятельских отношениях. Ознакомившись с переданной им Стасенкову копией обвинительного заключения по С [] Стасенков

сказал, что для оправдания С [] необходимо около 15 миллионов рублей. В процессе последующих переговоров между С [] и Стасенковым, в которых он, Д [], выступал посредником, и, придя к согласию на передачу денег частями, в итоге 25 февраля 2016 года он получил от С [] 5 миллионов рублей для последующей передачи Стасенкову, после чего был задержан сотрудниками УФСБ. Согласившись на участие в оперативно-розыскных мероприятиях, в ходе телефонного разговора сообщил Стасенкову о получении им денег и договорился с последним о встрече и передаче денег, полученных от потерпевшей, что и сделал 26 февраля 2016 года под контролем сотрудников УФСБ, передав Стасенкову 5 миллионов рублей в своем автомобиле, с которыми они были задержаны.

При этом, в опровержение доводов стороны защиты, свидетель указал, что ни 26 февраля 2016 года, ни за все время общения со С [] и Стасенковым, разговоров о возврате какого-либо долга или об адвокате для С [], он со Стасенковым не вел.

Анализируя данные показания свидетеля Д [] судом обоснованно указано об их достоверности, поскольку оснований для оговора Стасенкова не установлено, показания свидетеля согласуются с показаниями потерпевших по делу, а также и с иными доказательствами по делу, оценка которым дана в приговоре.

Тот факт, что показания Д [] были даны, в том числе, и в рамках добровольного сотрудничества с органами УФСБ по Саратовской области, не делает их ничтожными, поскольку изложенные обстоятельства свидетель подтвердил и в последующем, в том числе и в судебном заседании, а сам по себе факт прекращения дела в отношении Д [] в связи с деятельным раскаянием, не является обстоятельством, свидетельствующим о недостоверности сообщенных им сведений.

Оценив показания потерпевших и свидетелей, записи переговоров между Д [] и Стасенковым, судом не установлено данных, указывающих на их стремление оговорить осужденного, либо исказить известную им информацию, а напротив, эти доказательства опровергают, в том числе, и показания осужденного Стасенкова о решении с Д [] различных вопросов, в том числе и финансовых, в процессе их приятельского общения, и, как следует отметить, неприемлемых для должностного лица, как судьи.

Это темы, касающиеся вопроса «по Красноармейску» для решения условно-досрочного освобождения родственника знакомых Стасенкова, для разрешения вопроса по обеспечению адвоката Корсакова А.В. в деле С [] и размере гонорара адвоката (как установлено судом, являющегося давним товарищем Стасенкова), к которым постоянно апеллирует

осужденный, стремясь объяснить свое поведение и оправдать свои действия по инкриминируемому преступлению.

Следует отметить, что эти доводы стороны защиты были проверены и обоснованно опровергнуты с приведением надлежащих мотивов, изложенных в приговоре, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

В этой связи и версия осужденного о якобы возврате долга 26 февраля 2016 года Д[] в автомобиле последнего, выдвинута с той же целью. Наличие судебных решений о долговых обязательствах Д[] перед Стасенковым, не ставит под сомнение выводы суда о получении Стасенковым 5 миллионов рублей из требуемых 15, в качестве оплаты ему, как судье, за оказание помощи в отмене обвинительного приговора в отношении С[]

В контексте изложенного обоснованны суждения суда и относительно поведения Стасенкова в процессе его задержания 26 февраля 2016 года, имевшего реальную возможность указать о возврате ему долга Д[], но, несмотря на это, Стасенков, напротив, отрицал наличие в автомашине Д[] каких-либо предметов (включая и денежные средства), полученные им от кого-то и принадлежащие ему. Судом правильно обращено внимание на то, что версия о долге появилась лишь спустя более месяца, после демонстрации Стасенкову видеозаписи его встречи и разговора с Д[] 26 февраля 2016 года в автомобиле последнего.

Анализируя хронологию переговоров между участниками по делу, последовательность имевших место событий, учитывая имеющиеся сведения еще до 26 февраля 2016 года о коррупционных действиях Стасенкова, вопреки позиции стороны защиты, отсутствуют и данные по делу, свидетельствующие о том, что участие Стасенкова в совершении действий, направленных на получение им от С[] через Д[] денежных средств за отмену обвинительного приговора, было обусловлено склонением его к получению этих денежных средств при обстоятельствах, свидетельствующих о провокационных действиях, как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и со стороны Д[] и потерпевших С[]

В приговоре содержится подробный анализ содержания переговоров между Стасенковым и Д[], между Д[] и С[], зафиксированными на аудио и видеофайлах, который свидетельствует о том, что речь в них идет именно об обстоятельствах передачи потерпевшими С[] через Д[] денег судье для решения вопроса по делу С[] что дополнительно подтверждает достоверность показаний свидетелей и потерпевших.

В этой связи доводы стороны защиты об ином смысле переговоров, иных темах, полностью опровергаются содержанием переговоров, а также выводами, содержащимися в заключениях криминалистической судебной экспертизы и комплексной (лингвистической и криминалистической) экспертизы.

Оценены судом и материалы оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и протоколы осмотра и выдачи денежных средств, протоколы обследования от 25 и 26 февраля 2016 года.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий обоснованно признаны допустимыми доказательствами, так как они получены в соответствии со ст.ст. 2, 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а обстоятельства их проведения свидетельствуют об отсутствии провокации со стороны сотрудников оперативных подразделений. В судебном заседании установлено, что умысел, направленный на совершение преступных деяний, сформировался у Стасенкова независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. После установления причастности Д [] к имевшим место событиям, дальнейшее проведение в отношении него оперативно-розыскных мероприятий имело целью не его провокацию на совершение новых преступлений, а выявление иных лиц, каковым и оказался Стасенков.

Результаты оперативно-розыскной деятельности предоставлены следователю в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, нарушений, влекущих за собой признание полученных результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами, не установлено.

Оперативно-розыскные мероприятия в отношении Д [] и Стасенкова, связанные с передачей денег, проводились на основании постановления на проведение оперативного эксперимента от 20 февраля 2016 года, который предполагалось проводить не только в отношении Д [], но и других лиц, в том числе и должностных, а также на основании определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 февраля 2016 года и на основании постановления на проведение оперативного эксперимента от 25 февраля 2016 года.

Ходатайства стороны защиты о недопустимости данных доказательств были рассмотрены судом и обоснованно оставлены без удовлетворения, о чем вынесены соответствующие постановления.

На многочисленные суждения осужденного и адвоката, аналогично содержащихся и в апелляционных жалобах, о нарушениях различных инструкций и ГОСТов по делопроизводству при утверждении и регистрации в УФСБ России по Саратовской области постановлений на проведение

оперативных экспериментов от 20 и 25 февраля 2016 года, судом правильно отмечено, что они не имеют отношения к обстоятельствам, подлежащим установлению по делу, не влияют на законность и достоверность полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий результатов и не ставят под сомнение их допустимость, как доказательств по делу. В этой связи, судом также верно обращено внимание и на то, что оперативный эксперимент в отношении Стасенкова, проведенный 26 февраля 2016 года, имел место после принятия 20 февраля 2016 года Судебной коллегией Верховного Суда РФ решения, разрешающего его проведение.

Оснований полагать, как на то обращено внимание стороной защиты, что 26 февраля 2016 года в отношении Стасенкова были осуществлены «оперативный эксперимент» и «наблюдение» на основании постановления от 18 февраля 2016 года, то есть еще до получения решения Верховного Суда РФ, не имеется.

Таким образом, предложенные осужденным Стасенковым, суждения относительно недостаточности доказательств, утверждения о собственной непричастности к содеянному, являются лишь его собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, в том числе, о которых указывается в жалобах, назначения новых экспертных исследований, изъятия записей с камер видеонаблюдения, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Стасенкова к совершенному преступлению.

Показания свидетеля Р [] (следователь), допрошенной в судебном заседании, свидетельствуют о ходе расследования уголовного дела в отношении С [] и Д [], ни Стасенков ей не знакомы. Вопреки доводам стороны защиты, к предмету настоящего судебного разбирательства, показания свидетеля отношения не имеют, в чем имела возможность убедиться и Судебная коллегия, исследовав данные показания в апелляционной инстанции (т. 12 л.д. 114-116).

Содеянное осужденным получило надлежащую юридическую оценку. Квалификация действий Стасенкова является правильной. Выводы суда в данной части мотивированы в приговоре. Оснований для оправдания, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Нарушений уголовного и уголовно - процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Несостоятельными Судебная коллегия находит доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах о нарушении принципа состязательности в процессе, об односторонности и неполноте судебного следствия, а также о допущенных при производстве по данному уголовному делу иных нарушениях требований уголовно-процессуального закона.

В ходе судебного рассмотрения, как это следует из материалов уголовного дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих значение для предмета разбирательства. В судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено.

Обстоятельств, свидетельствующих об ограничении прав кого-либо из адвокатов или осужденного в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, в том числе, права на защиту, вопреки их утверждениям, судом обоснованно не установлено.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, Судебная коллегия отмечает о вступившем в законную силу решении Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2018 года об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Стасенкова. Подвергать сомнению обоснованность принятого решения в настоящем судебном заседании нет ни повода, ни оснований.

Вопреки утверждениям стороны защиты ходатайство защитника Потаповой Е.А. о повторном допросе ряда свидетелей по делу были рассмотрены судом (т. 13 л.д. 99) и обоснованно отклонены. Показания свидетелей были отражены в протоколе судебного заседания, с которым вступивший в дело адвокат Потапова Е.А. была ознакомлена. Возможность же повторного допроса свидетелей в соответствии с положениями ч. 3 ст. 248 УПК РФ, определено законодателем, как право суда.

Разрешено судом и ходатайство об истребовании из УФСБ России по Саратовской области аудиозаписей всех 102 соединений между телефонными номерами Стасенкова и Д[] а также ходатайство о признании недопустимыми доказательствами диска № С/4010 и его дубликата в части

содержащихся на них аудио и видеофайлах (телефонные переговоры и встречи между Д [] и С [], между Д [] и Стасенковым) (т. 13 л.д. 106-108). Оснований для признания данных доказательств недопустимыми у суда не имелось.

Все ходатайства по делу, а также заявления об отводе председательствующему, разрешены в соответствии с требованиями закона.

Не установлено и нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела в отношении Стасенкова, как и в ходе производства предварительного расследования.

Доводы стороны защиты о нарушении сроков проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ сообщения о преступлении по настоящему делу не влекут признание принятых по делу процессуальных решений после его возбуждения в порядке ст. 146 УПК РФ, а также и проведение следственных действий, незаконными.

Вопреки утверждениям стороны защиты, каких-либо данных о внепроцессуальном общении государственного обвинителя и председательствующего при рассмотрении уголовного дела по первой инстанции, из материалов уголовного дела не вытекает, доводы об этом носят предположительный характер.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенного Стасенковым преступления и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью и поведением осужденного во время и после его совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, также не установлено.

Суд мотивировал назначение основного наказания в виде реального лишения свободы, как и назначение дополнительного наказания в виде штрафа и лишения права занимать должности в судебной системе и в государственных правоохранительных органах РФ. Учитывая материальное положение Стасенкова и его семьи, оснований для освобождения осужденного от назначения наказания в виде штрафа суд не усмотрел.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание Стасенкову В.Н. назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости или мягкости, как об этом ставится вопрос в апелляционной жалобе потерпевшего С [] не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пензенского областного суда от 21 марта 2019 года в отношении **Стасенкова Владимира Николаевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного, адвоката Стародубова К.Ю., потерпевшего С [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи